

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.40>

Пастухова Елена Николаевна

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ДВУХ ПЕРЕВОДОВ ПОВЕСТИ М. А. БУЛГАКОВА "СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ")

Статья посвящена вопросам классификации и перевода реалий как культурно-маркированных элементов художественного текста. В работе анализируются лексические единицы, номинирующие русские и советские культурно-исторические реалии, встречающиеся в повести М. А. Булгакова "Собачье сердце". Научная новизна данного исследования заключается в изучении способов передачи значения указанных наименований на английский язык и установлении степени адекватности переводов, выполненных в разное время А. Пайман и М. Гленни. В результате проведенного исследования установлено, что приближенный перевод, т.е. толкование и поиск функционального аналога, употребляется чаще, чем любой другой прием. В большинстве случаев переводчикам удалось передать предметное содержание культурно-маркированной лексики, теряя при этом её национальный колорит. Общественно-политическая лексика советского периода вызвала наибольшие трудности при переводе у обоих авторов, что, очевидно, объясняется недостаточным пониманием социокультурной ситуации, описываемой М. Булгаковым в своем произведении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 378-381. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**LEXICO-STYLISTIC PECULIARITIES OF INTERNET COMMUNICATION
(BY THE EXAMPLE OF THE GERMAN INTERNET SERVICE INSTAGRAM)**

Mozgovaya Alina Olegovna
Moscow State Linguistic University
alinamozgovaya@rambler.ru

The article identifies the peculiarities of Internet communication from the viewpoint of vocabulary and style. On the basis of complex analysis of Instagram messages the author reveals that in the virtual communicative space the so called "Internet language" prevails. The paper also justifies the thesis that the most important stylistic peculiarity of computer interaction is the usage of both verbal and non-verbal means of informational interaction by Internet communicants, including the exchange of emotive information. The author concludes on multi-modal nature of virtual communication.

Key words and phrases: Internet communication; Instagram message; Internet language; manifestation of emotions; emotive marker.

УДК 81'25

Дата поступления рукописи: 06.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.40>

Статья посвящена вопросам классификации и перевода реалий как культурно-маркированных элементов художественного текста. В работе анализируются лексические единицы, номинирующие русские и советские культурно-исторические реалии, встречающиеся в повести М. А. Булгакова «Собачье сердце». Научная новизна данного исследования заключается в изучении способов передачи значения указанных наименований на английский язык и установлении степени адекватности переводов, выполненных в разное время А. Пайман и М. Гленни. В результате проведенного исследования установлено, что приближенный перевод, т.е. толкование и поиск функционального аналога, употребляется чаще, чем любой другой прием. В большинстве случаев переводчикам удалось передать предметное содержание культурно-маркированной лексики, теряя при этом её национальный колорит. Общественно-политическая лексика советского периода вызвала наибольшие трудности при переводе у обоих авторов, что, очевидно, объясняется недостаточным пониманием социокультурной ситуации, описываемой М. Булгаковым в своем произведении.

Ключевые слова и фразы: культурно-маркированная лексика; способы перевода реалий; функциональный аналог; приближенный перевод; «Собачье сердце» М. А. Булгакова.

Пастухова Елена Николаевна, к. филол. н.
Ивановский государственный университет
pp9800@mail.ru

**СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ДВУХ ПЕРЕВОДОВ ПОВЕСТИ М. А. БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»)**

В любом языке находит свое отражение национальный социокультурный фонд, определяющий ценности конкретной национальной общности. Каждая национальная общность ассоциируется с выдающимися деятелями, событиями, артефактами, традициями своей культуры, которые в культурной памяти нации «становятся символическими фигурами, обеспечивающими идентичность социума, в них воплощается, кристаллизуется многовековой путь, пройденный данным народом» [5, с. 4].

В процессе перевода с одного языка на другой закономерно возникает проблема передачи культурно-маркированных элементов текста, т.е. слов, «являющихся источником социокультурной информации о стране изучаемого языка» [10]. Культурно-маркированная лексика включает в себя в том числе реалии – «слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, которые являются носителями национального колорита и не встречаются у других народов» [4, с. 45].

Повесть «Собачье сердце», написанная М. А. Булгаковым в 1925 году, является откликом писателя на окружающую его действительность, на результат тех коренных преобразований, которые произошли в России в 1917 году. В результате соединения реального и фантастического писателю удается не только передать обстановку того времени в Советской России, но и выразить свое отношение ко всему происходящему. В произведении автор до мельчайших подробностей воспроизводит советскую реальность 1920-х годов XX века. Вследствие хронологической отдаленности произведения роман является сложным для восприятия, поскольку содержит большое количество советских культурно-исторических реалий, неизвестных современному читателю переводного языка, но сохранение прагматического содержания которых необходимо для понимания авторского замысла.

Целью данного исследования является анализ способов передачи культурно-маркированной лексики, встречающейся в повести М. А. Булгакова «Собачье сердце», на английский язык на материале двух переводов,

выполненных в разное время А. Пайман и М. Гленни, а также установление степени адекватности, т.е. соответствия перевода требованиям и условиям конкретного процесса межъязыковой коммуникации. В работе решались следующие задачи: методом сплошной выборки отобрать и классифицировать лексические единицы, номинирующие советские и русские национальные реалии в тексте указанного произведения; проанализировать способы перевода лексем и выявить самый приемлемый из них; сделать выводы об адекватности перевода. Для решения этих задач применялся сравнительно-сопоставительный метод, заключающийся в анализе русских и английских социально-культурных наименований, встречающихся в текстах оригинала и перевода, а также в определении сходств и различий в подходе к переводу анализируемых слов.

Актуальность данной работы определяется недостаточной разработанностью практических принципов перевода реалий на английский язык. Кроме того, исследование переводов одного и того же текста, выполненными переводчиками, относящимися к различным временным эпохам и, как следствие, обладающими различным мировоззрением, способствует пониманию того, как фактор времени, культурологических знаний влияет на выбор способа перевода и адекватность передачи значения. Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в лекционных курсах по проблемам теории и практики перевода, в лексикографической практике, в спецкурсах по межкультурной коммуникации. Материалы и выводы могут применяться при создании учебников и учебных пособий по переводоведению.

В соответствии с предметной классификацией в романе М. А. Булгакова «Собачье сердце» встречаются группы культурно-маркированной лексики, которые номинируют следующие реалии:

- географические: Пречистенка, Охотный ряд, Обухов переулок, Сокольники, Мертвый переулок, Неглинный, Моховая, Мясницкая улица и др.; этнографические: солонина, папаха, валенки, самовар, полтинник, целковый, аршин и др.;
- религиозные: отходная, епитрахиль, куколь и др.;
- общественно-политические: Центральный совет народного хозяйства, Славянский базар, МСПО, Домоуправление, Домком, Кооператив центрохоза, Совет нормального питания, Моссельпром, М.К.Х., Столовая нормального питания и др.

Самыми частотными способами перевода географических наименований являются транскрипция и калькирование. Они позволяют переводчикам сохранить национальный колорит и в то же время сделать названия понятными иностранному читателю. Так, словосочетание «Обухов переулок» переведено на английский язык А. Пайман как *Obukhov Alley* и М. Гленни – как *Obukhov Street*. Первый компонент словосочетания за-транскрибирован, а второму найдено приблизительное значение.

Название улицы «Охотный ряд», которое встречается в контексте размышлений пса Шарика о господине (профессоре Преображенском), купившем колбасу в одном из магазинов Моссельпрома, одинаково передано обоими переводчиками при помощи транскрипции как *Okhotny Ryad*:

Какого же лешего, спрашивается, носило его в кооператив Центрохоза? <...> Что он мог покупать в дрянном магазинишке, разве ему мало Охотного ряда? Что такое? Колбасу. Господин, если бы вы видели, из чего эту колбасу делают, вы бы близко не подошли к магазину... [3, с. 10].

В данном контексте отчетливо проявляется авторская ирония по отношению к качеству продуктов питания, продаваемых в одном из магазинов вновь созданного кооператива Моссельпром, по сравнению с качеством натуральных продуктов, продаваемых на улице Охотный ряд, «где торгуют товаром, добываемым “охотой” – дичью (и живую птицей)» [8].

В отличие от М. Гленни, переводчица А. Пайман дает пояснение реалии *Охотный ряд* в виде сноски в конце произведения: *Trading booths in the middle of old Moscow for the sale of dead and live poultry, wild fowl, meat, fish, berries, mushrooms, etc.* [11, p. 75]. Известно, что в теории и практике перевода отношение к затекстовым или постраничным комментариям является неоднозначным. Считается, что постраничные сноски и послетекстовые комментарии отвлекают от сюжета романа. «Переводчику необходимо найти некий баланс между количеством элементов внешней культуры в исходном художественном тексте и выделением среди них тех, которые принципиально нуждаются в пояснении» [7, с. 17]. В данном контексте пояснение необходимо, поскольку для передачи авторского замысла читателю должно быть понятно значение как названия улицы, так и организации Моссельпром, которая неоднократно упоминается в произведении:

Нигде такой отравы не получите, как в Моссельпроме [3, с. 10].

The Moscow State Food Store only sells muck like that [12, p. 3].

Poison like that's not to be gotten... from any place but Mosselprom [11, p. 4].

Моссельпром – Московская сельская промышленность [6] – это московский трест по переработке сельскохозяйственной продукции [9]. А. Пайман транскрибирует данную реалию и дает ей пояснение в виде сноски в конце произведения: *Mosselprom – the Moscow association of industrial enterprises for processing agricultural produce* [11, p. 75]. Очевидно, данное определение соответствует значению аббревиатуры в русском языке, поэтому иностранному читателю понятно, о чем идет речь. В переводе М. Гленни смысл реалии полностью искажен, так как общественный орган получает значение продуктового магазина.

При переводе этнографических реалий переводчики чаще всего использовали объяснение и функциональные аналоги, что способствовало передаче лексического значения слов переводного языка, однако сохранить национальный колорит в этих случаях не удалось. Так, существительное *валенки* оба переводчика передают как *felt boots*. *Папаха* («высокая меховая шапка» [6]) в переводе М. Гленни получает значение «шапки из овчины» – *a sheepskin hat* [12, p. 9], в переводе А. Пайман – «высокой меховой шапки» – *a high fur hat* [11, p. 14].

В повести «Собачье сердце» встречаются наименования меры и денег, а также их просторечные названия:
– *Вот. Член жилищного товарищества, и площадь мне полагается определённо в квартире номер пять у ответственного съёмщика Преображенского в шестнадцать квадратных аршин...* [3, с. 42].

Квадратный аршин – старая русская единица измерения площади, равная 0,505805 квадратного метра. Единица применялась в России, РСФСР и СССР до 1927 г. Следовательно, 16 квадратных аршин приблизительно равны 8 квадратным метрам. М. Гленни переводит эту величину в квадратные футы – *thirty-seven square feet*, но ошибается в вычислениях, т.к. 37 квадратных футов приблизительно равны 11,3 квадратным метрам. А. Пайман переводит величину в квадратные ярды – *13 square yards*, но также допускает ошибку в вычислениях: 13 квадратных ярдов составляют приблизительно 11,7 квадратных метров. Как видим, оба переводчика незначительно увеличивают количество квадратных метров, полагавшихся человеку для проживания на определенной площади в Советской России, и в целом не умаляют долю авторской иронии по отношению к этой реалии советской эпохи.

При переводе названий денежных единиц *полтинник* и *целковый*, которые являются просторечиями, А. Пайман и М. Гленни использовали стилистически нейтральную общелитературную лексику. Так, *три полтинника* (*полтинник* – «монета или сумма в 50 копеек» [8]) оба переводчика передают как *50 kopeck pieces*, *полтора целковых* (*целковый* – «то же, что рубль» [Там же]) М. Гленни переводит как *1 rouble and 50 kopecks*, А. Пайман – *one and a half roubles*. Как известно, просторечие, слово со сниженной стилистической окраской, используется в художественной литературе для создания образа малообразованного человека, не владеющего в полной мере нормами русского языка, каковым и является Шариков, в речи которого встречаются данные слова. Несомненно, замена в переводе стилистически окрашенной лексики на нейтральную не способствует адекватной передаче авторского замысла в плане создания образа Шарикова.

При передаче религиозных реалий переводчики чаще всего прибегали к использованию функционального аналога. Так, реалия *отходная* (молитва) передается М. Гленни как *requiem*, А. Пайман опускает её в своем переводе:

Вьюга в подворотне ревет мне отходную, и я вою с ней [3, с. 3];

There's a snowstorm moaning a requiem for me in this doorway and I'm howling with it [12, p. 1];

The wind under the archway howls at my departing, and I howl with it [11, p. 1].

Согласно словарю Ожегова, *отходная* – «молитва над умирающим» [8]. М. Гленни использует в своем переводе функциональный аналог (*requiem – a musical composition in honor of the dead* [13]), что стилистически в контексте описания умирающей собаки звучит довольно нелепо. Кроме того, очевидно привнесение в произведение элементов чужеродной культуры, что является серьезной переводческой ошибкой. А. Пайман сохраняет общий смысл высказывания, при этом теряя его национальный колорит.

При переводе лексических единиц, обозначающих специфические элементы советской культуры и быта, авторы нередко используют приближенный перевод или поиск аналога, при котором в языке перевода функцию обозначения специфического элемента внешней культуры выполняет ближайшая по значению реалия лексическая единица. Так, в романе упоминается один из департаментов *Московского коммунального хозяйства* (М.К.Х.), в котором Шариков служил заведующим:

Предъявитель сего товарищ Полиграф Полиграфович Шариков действительно состоит заведующим подотделом очистки города Москвы от бродячих животных (котов и прочее) в отделе М.К.Х. [3, с. 120].

М.К.Х. – «Московский отдел коммунального хозяйства» [6] – М. Гленни переводит как *Moscow Cleansing Department – «Московский департамент по очистке»*, что является неверной интерпретацией, так как *коммунальное хозяйство* – это совокупность предприятий, служб и хозяйств по обслуживанию населения города [2]. Очевидно, используя причастие *cleansing (to cleanse – to rid of impurities by or as if by washing – [13])* при объяснении значения аббревиатуры М.К.Х., переводчик хотел подчеркнуть назначение подотдела, в котором работал Шариков, – «департамент, отвечающий за устранение (очищение от) бродячих животных». Таким образом, М. Гленни, несмотря на неверное объяснение толкования М.К.Х., удается передать авторский сарказм в отношении Шарикова, который, будучи в недавнем прошлом собакой, став человеком, занимается любимым «делом» – уничтожает бродячих кошек.

А. Пайман транслитерирует название М.К.Х., значение которого остается непонятным иноязычному читателю. Название «подотдела» получает в переводе нейтральное значение «отдела по контролю бродячих животных». Контекст перевода не уточняет, как именно Шариков собирается контролировать животных, и, как следствие, не передает отрицательного отношения М. А. Булгакова к данному персонажу.

Аналоги могут создавать не совсем точное представление о характере обозначаемого ими предмета или явления. Так, в тексте романа встречается словосочетание «*Столовая нормального питания*», которое является авторской реалией, т.е. вымышленным аналогом организаций и учреждений советской эпохи, которые в большинстве случаев употребляются писателем для «достижения комического эффекта и воссоздания временного колорита» [7, с. 14].

Негодяй в грязном колпаке – повар столовой нормального питания служащих Центрального совета народного хозяйства – плеснул кипятком и обварил мне левый бок. <...> Что они там вытворяют в Нормальном питании – уму собачьему непостижимо. Ведь они же, мерзавцы, из вонючей солонины щи варят, а те, бедняги, ничего и не знают [3, с. 1, 10].

Словосочетание *столовая нормального питания* в переводе А. Пайман звучит как *the canteen of Normative Nourishment* [11, p. 1], а М. Гленни – *the office canteen* [12, p. 1]. Для передачи авторского сарказма –

в столовой нормального питания готовят еду из некачественных продуктов – больше подходит перевод А. Пайман, *офисная столовая* в переводе М. Гленни не выражает негативного отношения автора к подобным общественным заведениям советского быта.

Подводя итог, следует отметить, что чаще всего при переводе географических реалий, встречающихся в повести М. А. Булгакова «Собачье сердце», на английский язык были использованы транскрипция и калькирование. Применение этих приемов при переводе национально окрашенной лексики не всегда передает богатство языка оригинала, и, соответственно, авторский замысел, хотя и позволяет сделать значение данных лексических единиц понятным иностранному читателю. При переводе этнографических реалий чаще всего использовался перевод при помощи объяснения и функционального аналога. Несмотря на неизбежную потерю национального колорита данных слов, в большинстве случаев переводчикам удалось донести до читателя их значение. Общественно-политическая лексика советского периода вызвала наибольшие трудности при переводе у обоих авторов, что, очевидно, объясняется недостаточным пониманием социокультурной ситуации, описываемой М. Булгаковым в своем произведении. М. Гленни нередко «снимает» реалию и описывает её номинативный смысл, используя объяснение или функциональный аналог, при этом нередко допускает ошибки в интерпретации. А Пайман в большинстве случаев точно переводит культурно-маркированную лексику, однако сохранить её национальный колорит удается далеко не всегда.

Список источников

1. **Большой толково-фразеологический словарь Михельсона** [Электронный ресурс]. URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/127_Bolshoy_tolkovo-frazeologicheskiy_slovar_Mihelsona (дата обращения: 09.01.2018).
2. **Большой энциклопедический словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 09.01.2018).
3. **Булгаков М. А.** Собачье сердце. М.: Эксмо, 2015. 244 с.
4. **Влахов С., Флорин С.** Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 328 с.
5. **Маркина Л. Г.** Культура Германии: лингвострановедческий словарь: свыше 5 000 единиц. М.: Астрель, 2006. 1182 с.
6. **Мокиенко В. М., Никитин Т. Г.** Толковый словарь языка Совдепии. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
7. **Ролина О. К.** Адаптация русских культуронимов при переводе на английский язык (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 22 с.
8. **Толковый словарь Ожегова** [Электронный ресурс]. URL: <http://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 11.01.2018).
9. **Электронный словарь сокращений русского языка** [Электронный ресурс]. URL: www.abbr_rus.academic.ru (дата обращения: 15.01.2018).
10. **Яшина М. Г.** Приемы и методы исследования культурно-маркированной лексики [Электронный ресурс] // *Studi Linguistici e Filologici Online*. 2009. Vol. 7.1. URL: <http://www.humnet.unipi.it/> (дата обращения: 11.01.2018).
11. **Bulgakov M.** The Heart of a Dog / transl. by A. Pyman. М.: Радуга, 1990. 312 p.
12. **Bulgakov M.** The Heart of a Dog / transl. by M. Glenny. L.: Collins Harvill, 1968. 128 p.
13. **Merriam-Webster's Collegiate Dictionary.** Tenth edition. Springfield, 1994. 1559 p.

SPECIFICITY OF TRANSLATING THE FICTION TEXT REALIA (BY THE MATERIAL OF TWO TRANSLATIONS OF THE NOVEL "THE HEART OF A DOG" BY M. A. BULGAKOV)

Pastukhova Elena Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Ivanovo State University
pp98oo@mail.ru

The article is devoted to the issues of classification and translation of realia as culturally marked elements of the fiction text. The work analyzes the lexical units that nominate the Russian and Soviet cultural and historical realia found in the novel "The Heart of a Dog" by M. A. Bulgakov. The scientific novelty of this research is studying the ways of rendering the meaning of these names into English and establishing the degree of adequacy of translations performed by A. Pyman and M. Glenny at different time periods. As a result of the research it is established that approximate translation, i.e. interpretation and search for a functional analogue, is used more often than any other method. In most cases, the translators managed to convey the subject content of the culturally marked vocabulary, while losing its national flavor. The socio-political vocabulary of the Soviet period caused the greatest difficulties in translation for both the authors, which is obviously explained by the lack of understanding of the socio-cultural situation described by M. Bulgakov in his work.

Key words and phrases: culturally marked vocabulary; ways of translating realia; functional analogue; approximate translation; "The Heart of a Dog" by M. A. Bulgakov.